

Митрополит Иларион: Не стоит осуществлять насилие над собственной внешностью, чтобы стать похожим на своего кумира

15 декабря 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата о событиях в нашей стране и за рубежом. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Несколько дней назад встречались Святейший Патриарх Кирилл и министр обороны Сергей Шойгу. Встреча была полностью посвящена тому, каким будет внешнее и внутреннее убранство Главного храма Вооруженных сил России. На что будет похож этот архитектурный проект?

Митрополит Иларион: Этот храм будет похож на очень многие другие храмы, но он будет, конечно, отличаться вместительностью. В его росписях будут присутствовать образы святых воинов, как, например, праведный Федор Ушаков, который был адмиралом русского флота, святой благоверный князь Александр Невский и многих других, кто с оружием в руках защищали свою Родину, но при этом прославлены в лике святых.

Очень важно, что у Вооруженных сил России будет свой храм. Когда я служил в армии, невозможно было даже представить, чтобы в воинской части был храм, священник. Сейчас все это возможно.

Е. Грачева: Представители Санкт-Петербургского государственного университета по заказу Следственного комитета России провели исследование, по итогам которого заявили, что интернет не имеет существенного воздействия на решение несовершеннолетнего в том случае, если он пытается совершить преступление или убить себя. В нашей программе мы часто поднимали тему так называемых групп смерти в интернете. Как Вы прокомментируете такую новость?

Митрополит Иларион: Нельзя игнорировать тот факт, что социальные сети и интернет имеют большое влияние на молодых людей. Если в интернете и социальных сетях действуют группы смерти, которые агитируют детей на самоубийство, то как можно утверждать, что все это не влияет на подростков? Конечно, решения принимаются ими по каким-то сугубо личным мотивам. Это может быть неразделенная любовь, обида, семейный конфликт, наркотики, но влияние интернета и социальных сетей в таких ситуациях исключить никак нельзя.

Е. Грачева: В Китае появились первые в мире «генетически отредактированные» дети. Целью такого вмешательства в геном человека было заявлено стремление наделить детей невосприимчивостью к ВИЧ. Кто-то говорит, что это вмешательство в Божественный замысел, эксперимент на людях, что человечество до таких экспериментов не созрело. А вот, например, Джордж Черч, ведущий генетик Гарвардского университета, говорит, что если такие открытия помогают бороться с такой болезнью, как ВИЧ, то они себя оправдывают. Как Вы думаете?

Митрополит Иларион: Во-первых, пока еще не доказано, что подобного рода открытия могут помочь справиться с теми или иными болезнями. Во-вторых, сам принцип вмешательства в геном человека очень опасен. Если люди научатся "программировать" людей, придавая им нужные качества – физические или интеллектуальные, то человечество начнет развиваться в непредсказуемом направлении.

Уже существует немало примеров научной фантастики на эту тему. Например, роман английского писателя Олдоса Хаксли «О, дивный новый мир», в котором описывается клонированное человечество. Или роман британского писателя японского происхождения Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня», где рассказывается о молодых людях, которых создают для того, чтобы потом разобрать на органы. Думаю, что если человечество пойдет этим путем, если начнется "создание" людей по определенным образцам, то это будет хуже любых экспериментов, которые совершали над людьми нацисты.

Е. Грачева: Не кажется ли Вам, владыка, что еще до китайских ученых, которые вмешиваются в геном, пластическая медицина, индустрия красоты уже вмешалась в природу. Например, самое большое число пластических операций проходит вовсе не в Лос-Анджелесе, а в Южной Корее. Самая популярная операция – увеличение разреза глаз. Как с этим бороться? Ведь вскоре не будет национальной идентичности тех или иных народов и все будет похожи друг на друга.

Митрополит Иларион: Не думаю, что мы должны огульно осуждать всю индустрию пластической хирургии, потому что если у человека есть какие-то внешние дефекты, и которые можно исправить путем операции, ничего плохого в этом нет.

Но, к сожалению, пластические хирурги зачастую оказывают такие услуги, которые калечат людей. Например, если невысокая девушка решает прибавить себе рост на несколько сантиметров, то для этого существуют определенные способы. Но эти способы очень опасны, ибо могут привести к тому, что человек окажется на всю жизнь искалеченным. А способ заключается в том, что ломают кости ног, затем туда вместо перелома вливают специальную жидкость и растягивают ноги таким образом, чтобы они снова срослись, но стали на несколько сантиметров длиннее. Это очень опасная операция, но, к сожалению, некоторые девушки к этому прибегают.

Если говорить о пластической хирургии, то среди услуг, которые предоставляют пластические хирурги, есть такие, которые абсолютно отрицательно сказываются на здоровье людей. Кроме того, нельзя забывать, что у каждого народа есть свои характерные особенности, у каждой расы есть свои особенности. Это касается и разреза глаз, и цвета волос, цвета кожи. Если люди начнут менять свою внешность, ориентируясь, например, на каких-то моделей или представителей другой расы, то это, конечно, ни к чему хорошему не приведёт. Происходит это нередко под влиянием каких-то широко разрекламированных личностей, на которых многие люди пытаются стать внешне похожи. И ради этого они начинают осуществлять насилие над своим организмом и своей внешностью.

Е. Грачева: Избранный от Российской Федерации судья Европейского суда по правам человека Дмитрий Дедов призвал власти и ЛГБТ-сообщество искать взаимопонимание в вопросах организации публичных акций, в частности, по теме проведения парадов представителей секс-меньшинств. Как Вы думаете, прав ли Дедов в этом или нет? Может быть, действительно стоит ЛГБТ-сообществу разрешить проведение таких акций?

Митрополит Иларион: Проведение такого рода акций разрешать не следует. С точки зрения Церкви однополые отношения являются грехом и нарушением естественного порядка вещей. Церковь воспринимает так называемое однополое партнерство как нарушение богоустановленного брачного союза между мужчиной и женщиной.

Мы не призываем к дискриминации людей, ведущих такой образ жизни. Мы не говорим, что их нужно за это наказывать, – это, в конце концов, частное дело каждого человека. Но акции, направленные на пропаганду гомосексуализма как образа жизни, которые господин Дедов призывает легализовать и разрешить, несут угрозу обществу и духовному здоровью людей.

Е. Грачева: Я никогда не спрашивала Вас, владыка, но наверняка среди большого числа семей, которые окормляются у Вас, приходят в Ваш храм на службы, есть родители, которые подозревают в своих подрастающих детях склонность к нетрадиционной половой ориентации. И

они спрашивают у Вас совета, можно ли на это в раннем школьном возрасте повлиять или поменять. Что Вы им отвечаете?

Митрополит Иларион: Мы работаем с каждым человеком индивидуально, с каждой семьей, с каждым ребенком.

Всегда есть способы повлиять на выбор человека, и не только в вопросе половой ориентации. Например, к священнику очень часто приходят молодые люди, которые запутались в своих отношениях с девушками и которые не знают, кого выбрать из тех, кто находится вокруг. Даже в таких вопросах иногда священнику приходится разбираться и давать советы. Не говоря уже о том, что вопрос половой ориентации в значительной степени относится к жизненному выбору человека. Есть люди, которые могут на каких-то этапах своей жизни испытывать влечение к лицам своего пола, но в итоге они принимают сознательное решение стать семейными людьми. Они вступают в брак и у них счастливые, здоровые семьи.

Е. Грачева: А не считаете ли Вы лицемерием, когда многие из таких людей вступают в брак, а сексуальные отношения продолжают с мужчинами?

Митрополит Иларион: Конечно, это лицемерие, но, как правило, такие люди к нам в Церковь не приходят. А если они приходят, то мы к ним относимся так, как Христос отнесся к женщине, взятой в прелюбодеянии, которую к Нему привели. Мы никогда не говорим, что греховное отклонение является нормой, но в то же время не осуждаем и не прогоняем человека. Мы работаем с каждым человеком, понимая, что грех – это духовная болезнь.

И это касается любого греха. Ведь к нам в Церковь приходят и алкоголики, и наркоманы, и люди, которые каются в супружеской неверности... Но мы никогда никого не прогоняем. Мы открыты для всех и беседуем с каждым, потому что священник – это врач, и люди приходят на исповедь так же, как приходят к врачу за лечением. Так же, как физические недуги, духовные болезни бывают самые разные. И каждому мы стараемся помочь теми средствами, которые нам доступны.

Е. Грачева: Мне бы еще хотелось, владыка, в этой программе поговорить о тех поездках, которые у Вас недавно были. Вы посетили Северную Корею и Южную Корею. В Северной Корее есть, как известно, православный храм Святой Троицы. Вы были в стране, видели ситуацию изнутри. Есть ли сигнал к тому, что мы увидим объединение корейского народа? И как настроена нынешняя власть Северной Кореи, есть ли желание слышать и слушать своего южного соседа?

Митрополит Иларион: Насколько можно судить, какой-то диалог идет, лидеры двух стран встречаются и с обеих сторон звучит тема объединения. Только, конечно, это объединение весьма

по-разному понимается обеими сторонами.

Надо сказать, что Северная Корея длительное время находится практически в полной экономической блокаде, в этой стране тяжелое экономическое положение. Например, в Пхеньяне только на несколько часов в день включается электричество. Во многих домах нет ни горячей, ни холодной воды. Люди живут, мягко говоря, в спартанских условиях.

Если говорить о православном храме, который был построен в этой стране двенадцать лет назад и который был освящен тогдашним председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, нынешним Патриархом Московским и всея Руси, то это одна из архитектурных жемчужин Пхеньяна. В этом храме регулярно молятся российские дипломаты. Когда я совершал богослужение в этом храме, то на нем присутствовали посол с супругой, российские дипломаты, а также дипломатические представители других государств, в частности, Румынии, Франции. А клириками пхеньянского храма являются корейцы, которые получили образование в духовных учебных заведениях Русской Церкви и сейчас несут пастырское служение в Северной Корее.

Е. Грачева: А в Южной Корее во время визита Вы, владыка, пообещали, что направите туда священника, и Московская Патриархия откроет там православный храм. Это чья инициатива: она исходит от корейцев или это, может быть, ответ Москвы на действия Константинополя?

Митрополит Иларион: Эта инициатива исходит от наших соотечественников в этой стране. Когда в конце ноября я был в Южной Корее, мы проводили там круглый стол, в котором участвовали наши священнослужители, а также соотечественники. Эти люди на протяжении многих лет окормлялись в храме Константинопольского Патриархата. Но сейчас, когда Константинопольский Патриархат оказался в расколе, они говорят: а что же нам делать? куда нам ходить? И если раньше мы им рекомендовали продолжать посещать храм Константинопольского Патриархата, то сейчас сделать это не можем. В ответ на их просьбы мы сообщили, что в самое ближайшее время, не позднее Рождества, пришем туда священника, дабы наши верующие не остались без пастырского окормления.

А вообще, если говорить о Корее, то вплоть до 1950 года там действовала Русская духовная миссия, основанная еще в XIX веке. После упразднения миссии ее имущество получил Константинопольский Патриархат. С тех пор у нас там нет своего храма. Необходимость прихода Московского Патриархата в Корее чувствовалась достаточно давно, у нас даже некоторое время там служил священник из числа русских корейцев, который окормлял нашу общину. Но этот клирик служил в храме Константинопольского Патриархата. Потом он стал епископом и уехал в свою епархию, и на данный момент у нас там своего священнослужителя нет.

Конечно, острая необходимость направить в Южную Корею священника Московского Патриархата возникла после того, как из-за антиканонических действий Константинополя Русская Православная Церковь была вынуждена прервать с ним евхаристическое общение.

Е. Грачева: Владыка, а вообще много в Южной Корее христиан?

Митрополит Иларион: Как мне говорили, около половины населения Южной Кореи – это христиане. В основном это католики и протестанты.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Почему православные верующие крестообразно складывают руки на груди, подходя к причастию? Кем и когда это было введено?

Митрополит Иларион: Мы не знаем, кем это было введено, но это очень древняя традиция, которая, в том числе, отражена на многих византийских и балканских фресках.

Крестообразное сложение рук на груди – это, во-первых, выражение почтения к Святым Дарам, а во-вторых, конечно, еще и некая предосторожность, чтобы человек не задел святую Чашу. Именно поэтому священник часто говорит перед причащением, чтобы люди не крестились у святой Чаши, ибо когда человек крестится (а некоторые делают это размахисто), он может рукой задеть Чашу и тогда прольется драгоценная Кровь Господа и Спасителя. И чтобы этого не произошло, священник призывает подходить к Чаше тихо, благоговейно, чтобы не было толкотни в храме и руки складывать крестообразно на груди.

Вопрос: Какую икону нужно иметь в семье, чтобы сохранить мир и покой?

Митрополит Иларион: Есть икона Святой Троицы, написанная преподобным Андреем Рублевым. Он написал эту икону для братии Троице-Сергиевой Лавры, чтобы любовь между Лицами Святой Троицы напоминала людям о той любви, которая должна царствовать между ними.

Конечно, икона Пресвятой Богородицы с Младенцем тоже напоминает о любви между родителями и детьми. Но вообще надо понимать, что никакая икона не может спасти от семейных конфликтов, если вы не будете постоянно работать над собой.

Семейная жизнь – это подвиг, и мы обращаемся к иконам, когда молимся Богу, Богородице,

святым. Молитва помогает нам в наших отношениях с близкими, но одной молитвы недостаточно. Мы должны постоянно - ежедневно и ежечасно - работать над собой, чтобы никого не обижать и ко всем относиться с почтением, как сказал апостол Петр в своем первом послании: «Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь» (1 Пет. 2. 17).

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46850/>